

ПРАВО

УДК 343.232

В статье анализируются дискуссионные проблемы трактовки и квалификации иных действий сексуального характера как признака преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ. Авторы приходят к выводу, что по смыслу уголовного закона при оценке по ст. 132 УК РФ действий сексуального характера, которые не связаны с проникновением (орально, анально и т. д.), требуется установление мотива удовлетворения половой потребности виновного или потерпевшего (например, если имеет место насильственное ощупывание груди потерпевшей). Кроме того, доказывается недопустимость излишне широкой трактовки признака «иные действия сексуального характера». В частности, действия виновного, связанные с требованием к потерпевшей (потерпевшему) раздеться (обнажить грудь, половые органы, ягодицы), и последующее фотографирование обнаженных частей тела потерпевшего, по мнению авторов, не образуют состав преступления, предусмотренный ст. 132 УК РФ, если при этом отсутствует мотив удовлетворения половой страсти. В целом в статье делается вывод о том, что установление в процессе квалификации признака «иные действия сексуального характера» во многом зависит от объекта посягательства, а также целей и мотивов поведения виновного.

Ключевые слова: иные действия; сексуальный характер; УК РФ; статья 132; мотив; удовлетворение половой потребности; ощупывание; обнажение; половые органы; квалификация; трактовка.

The article analyzes the discussable aspects of the interpretation and qualification of other actions of a sexual nature as a sign of a crime under Art. 132 of the Criminal Code. The authors come to the conclusion that, the criminal law means, when assessed under Art. 132 of the Criminal Code of the Russian Federation of acts of a sexual nature that are not related to penetration (oral, anal, etc.), it is necessary to establish a motive to satisfy the sexual needs of the guilty or the victim (for example, if there is a violent feeling of the victim's chest). In addition, the inadmissibility of an overly broad interpretation of the sign "other actions of a sexual nature" is proved. In particular, the perpetrators actions related to the requirement for the victim to undress (expose the chest, genitals, buttocks), and subsequent photographing of the exposed parts of the victim's body, according to the authors, do not constitute a crime under Article. 132 of the Criminal Code, if there is no motive to satisfy sexual passion. In general, the article concludes that the establishment in the qualification process of the sign "other actions of a sexual nature" largely depends on the object of the abuse, as well as the goals and motives of the guilty person.

Keywords: other actions, sexual nature, Criminal code, art.132, motive, sexual satisfaction, touch, exposing, genitals, qualification, interpretation.

Л. Л. Кругликов, А. В. Иванчин

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

Спорные проблемы трактовки и квалификации иных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ)*

Научная статья

L. L. Kruglikov, A. V. Ivanchin

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Discussable interpretation and qualification aspects of the other actions of a sexual nature (Art. 132 of the Criminal code)

Scientific article

В новейших диссертационных исследованиях о половых преступлениях отмечается, что в последние годы число осужденных лиц по ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ, УК) приобрело восходящий тренд и что это

обстоятельство является свидетельством социально-криминологического неблагополучия в сфере охраны сексуальных отношений [1, с. 2]. Полагаем, что в сложившейся ситуации необходимо активизировать усилия по решению наиболее острых

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 17-03-00682.

проблем применения и совершенствования ст. 132 УК РФ.

Напомним, что введение в УК РФ ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера» было вызвано необходимостью ликвидации пробела в уголовно-правовом регулировании. Ранее в ст. 121 УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность только за насильственное мужеложство (помимо изнасилования). С появлением же ст. 132 УК РФ этот существенный пробел в уголовно-правовой регламентации половых преступлений был ликвидирован и обеспечена более последовательная и надежная защита половой свободы человека. Большинство объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, идентично признакам состава изнасилования (ст. 131 УК РФ). Это касается основного и дополнительного объектов, субъективной стороны и ряда признаков объективной стороны. Так, в обоих случаях речь идет о действиях сексуального характера, сопровождаемых альтернативными способами: насилием, угрозой насилием или использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего). В этом плане можно утверждать, что норма об изнасиловании (ст. 131 УК РФ) является специальной по отношению к рассматриваемой норме (ст. 132 УК РФ) – последней охватываются все иные случаи насильственных действий сексуального характера, за исключением изнасилования. Характерно, что и по уровню общественной опасности они равноценны, что видно из сопоставления их санкций¹.

¹ С учетом полной идентичности санкций ст. 131 и 132 УК РФ давно назрела, на наш взгляд, необходимость объединения данных статей в рамках одной нормы. Существование специальной нормы наряду с общей имеет смысл тогда, когда эта специальная норма иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой. В данном же случае специальная норма (ст. 131 УК) в сравнении с общей (ст. 132 УК) этой задачи не решает и, как следствие, создает предпосылки для различной уголовно-правовой оценки сопоставимых по уровню опасности половых преступлений (так, насильственное половое сношение вкупе с оральным контактом квалифицируется по ст. 131 и 132 УК, а насильственный анальный контакт, сопряженный с оральным, – только по ст. 132 УК), что явно нарушает закрепленный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости. Добавим также, что в теории конструирования составов преступлений приводится немало дополнительных доводов, указывающих на избыточность подобных специальных норм в УК РФ [2, с. 38–39].

Вместе с тем заметным своеобразием отличается объективная сторона преступления в ст. 132 УК РФ, которую образуют самые разнообразные способы удовлетворения сексуальных потребностей, кроме изнасилования. Частично их понятие раскрывается в диспозиции ст. 132 УК, где названы мужеложство, лесбиянство, а затем используется общее понятие «иные действия сексуального характера». К последним принято относить анальный секс («coitus per anum») между женщиной и женщиной, оральные секс («coitus per os») между женщиной и женщиной, а также между мужчинами, нарвасадату (введение полового члена между молочными железами женщины) и викхариту (введение полового члена между сжатыми бедрами женщины).

На этом все многообразие сексуальных контактов между людьми не заканчивается, в связи с чем в теории и следственно-судебной практике возникает немало споров по вопросу трактовки признака «иные действия сексуального характера» в ст. 132 УК РФ. Наглядным и весьма интересным для анализа примером может служить уголовное дело, возбужденное в 2018 г. в отношении Б. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Как следует из фабулы обвинения, совершеннолетняя Б. совершила в отношении 12-летней Ф. насильственные действия, а именно заставила потерпевшую обнажить грудь, половые органы и ягодицы, а затем потребовала сфотографировать данные части тела на свой же (т. е. принадлежащий Б.) телефон. Органом предварительного расследования данные действия были квалифицированы как «иные действия сексуального характера». Пропитируем наиболее характерные фрагменты обвинения: «Б., осознавая, что действия, которые она намеревалась совершить в отношении Ф. носят сексуальный характер, поскольку предполагают обнажение половых органов потерпевшей, высказала Ф. требование обнажиться и произвести фотографирование своих половых органов и иных частей тела», «Б. потребовала от Ф. снять с себя одежду и оголить свою грудь, половые органы и ягодицы», «затем она передала Ф. сотовый телефон, оборудованный средствами фотофиксации, и потребовала от нее выполнить фотоснимки своего обнаженного тела, в том числе половых органов». И далее: «Ф., воля к сопротивлению которой в связи с применением к ней насилием и угрозами применения насилия со стороны Б. была подавлена, опасаясь побоев со стороны Б., исполнила ее требование и в присутствии последней сделала четыре фотоснимка

обнаженных частей своего тела, в том числе груди, половых органов и ягодиц».

Представляется, что ст. 132 УК РФ не дает оснований для столь широкой трактовки признака иных действий сексуального характера. В данном случае ложной, по нашему мнению, является исходная посылка: «Б., осознавая, что действия, которые она намеревалась совершить в отношении Ф. носят сексуальный характер, поскольку предполагают обнажение половых органов...». То есть сам по себе факт обнажения половых органов оценен как действия сексуального характера, что представляется неточным и основанным на неверном толковании уголовного закона. По нашему мнению, возможность оценки такого рода действий по ст. 132 УК РФ зависит от объекта посягательства, целей и мотивов поведения виновного. Точно так же, как от указанных обстоятельств зависит, например, квалификация противоправного изъятия потерпевшего. Если такое изъятие осуществляется с целью разбоя и грабежа, то норма о похищении человека не применяется; если же с целью его последующего удержания – вменяется ст. 126 УК РФ (что подтверждено судебной практикой на уровне Президиума Верховного суда РФ). Соответственно, в доктринальных источниках по квалификации преступлений обращается особое внимание на обязательность учета при уголовно-правовой оценке содеянного объекта посягательства, целей и мотивов поведения виновного [3, с. 84–85; 4, с. 57]. Эти общеизвестные рекомендации нельзя игнорировать, на наш взгляд, и при толковании ст. 132 УК РФ.

Если человека обнажают, чтобы унижить его достоинство, то налицо состав оскорбления – ныне декриминализованный (правильно или нет – вопрос к законодателю) и влекущий лишь административную ответственность. Если потерпевшего заставляют обнажиться, чтобы завладеть его одеждой, то перед нами грабеж или разбой (в зависимости от характера примененного насилия или его угроз). Возможна оценка насильственного раздевания и обнажения и как хулиганства – в зависимости от обстоятельств содеянного. Наконец, если, как в рассматриваемой ситуации, насильственное обнажение потерпевшей сопряжено с фиксацией интимных частей ее тела на телефон обвиняемой, есть все основания говорить о причинении вреда такому объекту уголовно-правовой охраны как частная жизнь лица, составляющая его личную тайну. Право на неприкосновенность частной

жизни, личную и семейную тайны гарантировано ст. 23 и ст. 24 Конституции РФ и снабжено средствами уголовно-правовой охраны (ст. 137, 138 УК РФ и др.).

С учетом изложенного и объективной стороны действия Б. в приведенном примере образуют, по нашему мнению, «незаконное соби́рание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну, без его согласия», что предусмотрено ч. 1 ст. 137 УК РФ. В пользу такого вывода свидетельствует также весьма обширная и устоявшаяся судебная практика вменения ст. 137 УК РФ лицам, незаконно распространившим снимки потерпевших в обнаженном виде без согласия последних. Иными словами, такие фотографии, равно как и видеосъемки, в сложившейся судебной практике расцениваются как «сведения о частной жизни лица, составляющие его личную тайну», т. е. как предмет преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.

В порядке иллюстрации приведем лишь два примера из имеющихся многочисленных судебных актов последних лет. Так, Т. был осужден по ч. 1 ст. 137 УК РФ за то, что, «разместив на сайтах «www.vkontakte.ru» и «www.mail.ru» имевшиеся у него личные фотографии К., на которых последняя изображена в откровенно обнаженном виде в различных позах, сделав данные фотографии общедоступными для обозрения обширного круга пользователей указанных сайтов, нарушил личную тайну К. без ее согласия. Такой вывод суд сделал исходя из того, что изображение К. на фотографиях содержит информацию, образующую ее личную тайну, то есть относимые человеком к скрытым от посторонних лиц данные, касающиеся индивида. Значит, такие фотографии содержат информацию о частной жизни лица. Кроме того, суд указал, что в ст. 24 Конституции РФ установлен запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, что также распространяется на незаконную публикацию частных фотографий [5].

По другому делу по ч. 1 ст. 137 УК РФ был осужден Д. за то, что умышленно, с целью незаконного распространения сведений о частной жизни А., желая создать у Р. негативное мнение об А., посредством находившегося в его пользовании планшетного компьютера продемонстрировал Р. не менее одного из фотоснимков с интимным фотоизображением А., включающим демонстра-

цию обнаженных половых органов, содержащихся на карте памяти, то есть довел их содержание до Р., тем самым совершил незаконное распространение сведений о частной жизни А., составляющих его личную тайну, без его согласия, чем нарушил неприкосновенность его частной жизни, причинив А. моральный вред [6].

Таким образом, фотоснимки обнаженных интимных частей тела потерпевшего относятся, согласно сложившейся судебной практике, к предметам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ, поскольку обоснованно, по нашему мнению, оцениваются как «сведения о частной жизни лица, составляющие его личную тайну». Однако по ч. 1 ст. 137 УК наказуемо не только их распространение, но и незаконное собирание без согласия потерпевшего. Поэтому в приведенном выше деле Б. содеянное является, на наш взгляд, незаконным собиранием сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну, без его согласия, а потому должно квалифицироваться не как иные действия сексуального характера по ст. 132 УК РФ, а как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 137 УК РФ.

Значительный интерес в плане трактовки признака иных действий сексуального характера представляет также возбужденное в 2019 г. уголовное дело по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. Как следует из фактуры обвинения, Н., несмотря на возражения З., обнажил и умышленно ошупал рукой ее груди. Органом предварительного расследования данные действия были квалифицированы как «иные действия сексуального характера» по ч. 1 ст. 132 УК РФ.

Представляется, что умышленное ошупывание рукой груди потерпевшей при наличии определенных условий может рассматриваться в качестве предусмотренных ч. 1 ст. 132 УК РФ иных действий сексуального характера. Здесь следует особо отметить, что сексуальный характер мужеложства и лесбиянства, которые прямо обозначены как альтернативные признаки состава в ч. 1 ст. 132 УК РФ, выражается в том, что указанные действия предполагают контакт половых органов и способны привести к половому удовлетворению независимо от наличия или отсутствия сексуального мотива. Поэтому применительно к данным формам действий сексуального характера справедливо, на наш взгляд, разъяснение высшей судебной инстанции в п. 1 постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» о том, что мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т. п.) для квалификации содеянного значения не имеет [7].

Что же касается иных, кроме мужеложства и лесбиянства, действий сексуального характера, то для тех из них, которые не связаны с проникновением (орально, анально и т. д.) по смыслу уголовного закона, требуется установление мотива удовлетворения половой потребности виновной или потерпевшей. В последнем примере речь идет как раз о таких действиях – об ошупывании груди потерпевшей. Дело в том, что само по себе прикосновение к груди в зависимости от мотивов и целей может являться непреступным нарушением телесной неприкосновенности (аморальный поступок), оскорблением (ст. 5.61 КоАП РФ), побоями (ст. 6.1.1 КоАП РФ), мелким хулиганством (ст. 20.1 КоАП РФ). Или, если, например, врач ошупывает грудь пациентки, то его действия носят не сексуальный, а медицинский характер, потому что он не преследует цели удовлетворения половой потребности. В настоящей статье уже подчеркивалась важность и обязательность учета при квалификации преступлений целей и мотивов поведения виновного, и данные рекомендации не следует игнорировать также в процессе оценки действий, не связанных с проникновением, например ошупывания груди потерпевшей.

Именно такое толкование уголовно-правовых норм о половых преступлениях обоснованно, по нашему мнению, господствует в доктринальных источниках при обсуждении вопроса о целях и мотивах совершения соответствующих действий. Вот что пишет по этому поводу В. П. Коняхин: «Мотивы и цели в качестве признаков субъективной стороны половых преступлений законодателем прямо не называются, однако (по аналогии с конкретными формами хищений) предполагаются. Исходя из самой сущности и физиологической природы данных преступлений, можно сделать вывод, что имманентно (внутренне) им присущи сексуальный мотив (половое влечение, либидо) и цель (стремление удовлетворить половую страсть)... Что касается иных мотивов и целей (например, хулиганских побуждений, национальной

или религиозной ненависти, мести, садизма, корысти, желания унижить потерпевшее лицо), то они вполне возможны даже при доминирующей форме их внешнего выражения, но только в сочетании с сексуальными» [8, с. 129].

О необходимости установления субъективных признаков в виде сексуального подтекста действий, не связанных с проникновением, как обязательного условия вменения ст. 132 УК РФ пишут и другие авторы, например А. Г. Кибальник [9, с. 59]. Аналогичную позицию занимает и А. Н. Попов: «Пленум указал, что преступления, предусмотренные ст. ст. 131 и 132 УК РФ, могут быть совершены по любому мотиву. Представляется, что данное утверждение верно относительно изнасилования, мужеложства и лесбиянства. При совершении данных преступлений помимо или вопреки воле потерпевшего используется половой орган виновного и (или) потерпевшего, что нарушает половую свободу жертвы преступления. Однако при совершении иных действий сексуального характера, на наш взгляд, должен быть установлен сексуальный мотив» [10, с. 74].

Соответственно, для правильной квалификации действий по ощупыванию груди необходимо тщательно изучить вопрос о мотивах и целях противоправного поведения виновного. Если виновный при этом не стремился получить сексуальное удовлетворение, а, например, желал унижить потерпевшую, то квалификация содеянного по ст. 132 УК РФ должна, на наш взгляд, исключаться.

В завершение отметим недопустимость чрезмерно широкого толкования термина «иные действия сексуального характера» в ст. 132 УК РФ. Подобный подход приводит к неоправданному расширению рамок уголовной ответственности и применению закона по аналогии, что противоречит закрепленному в ст. 3 УК РФ принципу законности.

Ссылки

1. Мотин А. В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 29 с.
2. Иванчин А. В. Неизбыточность уголовно-правового запрета как правило конструирования состава преступления // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 37–40.
3. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. 226 с.
4. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 283 с.
5. Приговор Торжокского городского суда Тверской области от 19.12.2017 по делу № 1-158/2017 в отношении Т. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приговор Лопатинского районного суда Пензенской области от 24.09.2018 по делу № 1-53/2018 в отношении Д. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М.: Контракт, 2015. 671 с.
9. Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 58–60.
10. Попов А. Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2016. № 2. С. 72–78.